

Я могу вернуть мертвых к жизни

Орочимару еще не знал, что за ним наблюдает Шэнь Мо.

Он уставился на Цунаде.

— Мой господин, — сбоку раздался очень тихий голос, — согласно полученной информации, у Цунаде и Хокаге, похоже, были конфликты в последнее время.

— Это не похоже на Цунаде, — уголок рта Орочимару скривился в игривой улыбке.

Он был человеком, который очень хорошо знал её.

Просто глядя на нее издалека, он смог увидеть, как Цунаде изменилась.

Хотя ее вид казался слегка потерянным, в ней не было заметно ни малейшей слабости.

Она была просто немного потеряна.

— Помимо этого, есть еще одна информация, представляющая интерес, — тихий голос рядом с ней заговорил снова. — Цунаде однажды привела странного мужчину в Коноху, их видели на свидании на улице, и я не выяснил никакой информации об этом человеке, включая его происхождение, имя, личность, адрес и т.д.

— О?

Орочимару выглядел немного удивленным, слегка повернув голову и посмотрев на своего подчиненного.

Это был Якуши Кабуто в маскировке.

Стремление к получению информации и его способность к расследованиям не вызывали сомнений.

Нормальный человек может не придавать этому большого значения.

Просто какой-то друг Цунаде, или новый парень, или что-то в этом роде.

Но Якуши всё прекрасно знал.

С силой и статусом Цунаде, вряд ли мужчина, появившийся рядом с ней в, казалось бы, близких отношениях, будет так прост, тем более парень, который неизвестно откуда родом. Цунаде, принцесса Конохи среди трех саннинов, была самым сильным кандидатом на место Пятого Хокаге.

— Похоже, что в Конохе за последнее время произошло немало событий, — Якуши использовал секретную технику, чтобы передать свой голос в уши Орочимару. — Конкретно я не расследовал, но я обнаружил несколько намеренных действий по сокрытию.

— Интересно.

Улыбка на лице Орочимару стала ещё шире, даже привлекая взгляды некоторых прохожих.

— А я-то думал, почему Цунаде так изменилась, один из трех саннинов все-таки женщина, и как они ни была травмирована, это будет исправлено любовью.

Он чувствовал, что открыл истину.

— Итак, каков план? Должны ли мы внести некоторые коррективы? — спросил Кабуто, но на самом деле он понимал смысл улыбки на лице Орочимару.

Та улыбка, когда всё было под контролем.

И, конечно, так оно и было.

— Нам нужно получить больше информации, прежде чем вносить какие-либо коррективы, — просто сказал Орочимару, и пошел в сторону Цунаде.

Казалось, ему не терпелось встретиться со своей старой подругой.

Кабуто подумал, что было неразумно идти к Цунаде сейчас, это распространило бы новость о его возвращении и в Конохе объявили бы тревогу, но Орочимару-сама выглядел уверенным, и больше он ничего не сказал.

С другой стороны.

Цунаде вернулась в свой дом.

В доме было пусто, несмотря на некоторую уборку. Шизуне бегала по окрестностям, чтобы вернуть проигранные за годы игр деньги. Вспоминая о том, что только что произошло, Цунаде немного раздражалась.

Коноха теперь так отличалась от того, что она хотела построить.

А также Шэнь Мо.

Это ещё больше все усложняло.

— Шэнь Мо...

Цунаде пробормотала это имя с более чем легким намеком на беспокойство.

— Это его имя? — раздался сзади хрипловатый голос.

— ?!

Цунаде резко повернула голову.

Перед ней появился мужчина в серо-белой одежде и с длинными волосами.

— Орочимару!

Рот Цунаде выплюнул имя.

А в её глазах было недоверие.

— Давно не виделись, Цунаде, — Орочимару приближался шаг за шагом, его холодная аура и глаза, похожие на зрачки змеи, мгновенно перенесли Цунаде в воспоминания более чем десятилетней давности.

В Орочимару... не было практически никаких изменений.

— Как ты посмел вернуться в Коноху после стольких лет? — Цунаде посмотрела на Орочимару с некоторой сложностью во взгляде. — Я слышала обо всем, что ты делал, экспериментируя над жителями деревни... Это действительно не похоже на тебя.

Орочимару прошлого был также популярен в деревне.

Человек, который защищал своих товарищей.

— Пока мы люди, мы будем меняться, и даже если мы ничего не будем делать, время изменит

всё, — Орочимару стоял перед Цунаде, как раз в тени стены.

Один в тени, другая на солнечном свете.

Граница была четко начерчена.

— Ты ведь не вернулся сюда специально, чтобы найти меня, не так ли? — Цунаде слегка нахмурилась.

Орочимару в данный момент вызывал у нее не самые приятные ощущения, и святой свет реагировал на это.

— Я просто услышал, что ты вернулась в Коноху и привела мужчину, поэтому я пришел, чтобы наверстать упущенное и узнать, началась ли у тебя, наконец, новая жизнь, — глаза Орочимару на мгновение прищурились, и он продолжил, словно разговаривая сам с собой. — Интересно, порадовался бы за тебя Дан, если бы узнал?

Грудь Цунаде быстро поднялась и опустилась несколько раз.

Кулаки сжались.

Но это длилось всего несколько секунд, прежде чем холодная улыбка выдавилась из её напряженного рта.

— Если ты здесь, чтобы спровоцировать меня, то будь готов к последствиям.

— Конечно, ты все такая же, как и раньше, а я подумал, что ты стала немного нежнее с новой любовью... — Орочимару не стал продолжать, так как уже почувствовал убийственное намерение.

Сражаться здесь все равно было бы неприятно.

Орочимару слегка улыбнулся: — На самом деле, кроме желания посмотреть, что из себя представляет человек, который смог вернуть тебя в деревню, я также хотел сообщить тебе хорошие новости.

— ...

Цунаде ничего не сказала, но смысл ее взгляда был ясен.

Говори то, что хочешь сказать, и уходи!

— Все эти годы я продолжал свои исследования, — наблюдая за выражением лица Цунаде, Орочимару говорил своим хриплым голосом, не сбавляя темпа, — человеческое тело содержит огромную силу, но оно так хрупко и слабо, я хотел исследовать тайны жизни и смерти, и, наконец, мне удалось исследовать... запретное искусство, позволяющее оживлять мертвых.

Когда он произнес последние слова.

Он наблюдал особенно внимательно.

Но выражение лица Цунаде было совсем не таким, как он ожидал.

Не потрясенное, или резко разбитое.

Скорее... странное, трудно описать его словами.

Почему?

Орочимару чувствовал себя в этот момент так, словно он тщательно подготовил удар, только для того, чтобы его противник не отреагировал и даже посмеялся над ним.

— Это то, что ты пришел сказать? — чувства Цунаде в этот момент были действительно немного странными.

Менее чем за полмесяца два человека пришли поговорить с ней о воскрешении мертвых.

После того, как она лично увидела, что произошло с Рин.

Цунаде уже не так удивлялась воскрешению, как вначале.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2110880>